

Годжо Хара окинул взглядом рухнувший больничный корпус. Снимать Завесу он не спешил: если убрать её прямо сейчас, обычные люди увидят, как целое здание мгновенно превращается в груды обломков. Подобное зрелище вызовет у них куда больший ужас, чем если бы лечебное крыло взорвали на их глазах.

Он повернулся к единственному свидетелю.

— Пойдём, — негромко произнёс Хара. — Пора выбирать.

Сэйити Юкимура, всё ещё не оправившись от потрясения, послушно последовал за ним к границе барьера.

С каждым шагом юноша с изумлением замечал, что чувствует себя просто превосходно. Привычная изматывающая слабость пропала, ноги больше не подкашивались, а тело наполнилось давно забытой лёгкостью.

Юкимура удивленно округлил глаза:

— Я... я здоров?

Он то сжимал, то разжимал кулаки. Пальцы больше не дрожали. К рукам вернулась былая уверенность и сила, какая была у него до болезни. Сэйити едва не расплакался от нахлынувшего облегчения.

Заметив его реакцию, Хара равнодушно бросил:

— Твой недуг подпитывал проклятый дух, который к тебе присосался. Я изгнал его, поэтому тебе и полегчало.

На самом деле всё было несколько сложнее. Проклятый дух действительно подтачивал здоровье подростка, но его организм был истощён по-настоящему. Обычное изгнание твари лишь остановило бы ухудшение и дало шанс на постепенное выздоровление. Полным же и мгновенным исцелением Сэйити был обязан обратной проклятой технике, которую Хара незаметно применил к нему перед боем.

Впрочем, шаман не искал чужой признательности и не собирался вдаваться в подробности, чтобы избежать лишней суеты.

Юкимура, хоть и не знал всех тонкостей, прекрасно понимал, кому обязан своим спасением. Он низко поклонился:

— Огромное вам спасибо, господин! Меня зовут Сэйити Юкимура, я учусь в третьем классе средней школы Риккай. Если бы не вы, я бы никогда больше не смог взять в руки ракетку. Врачи вообще пугали меня параличом...

— Теннис? — Хара с лёгким удивлением окинул взглядом хрупкого, изящного юношу. Но, вспомнив, как изгнанный проклятый дух непрерывно скулил о нежелании играть, он обо всём догадался. — Должно быть, ты выдающийся игрок?

На лице Сэйити проступила гордость, смешанная с абсолютной уверенностью в собственных силах:

— С тех пор как я поступил в среднюю школу, я не проиграл ни единого матча.

На корте он заслуженно носил звание Сына Бога.

Хара, равнодушный к спорту, лишь понимающе кивнул:

— Проклятые духи рождаются из людского негатива. Твой паразит соткался из обиды и отчаяния соперников, которых ты разгромил. Они так сильно не хотели возвращаться на корт, что породили чудовище.

Юкимура горько усмехнулся:

— Вот оно как... Похоже, мне стоит пореже использовать свой коронный приём. Лишение пяти чувств — страшная штука.

Сначала Хара полагал, что соперники Юкимуры просто ломались под тяжестью сокрушительного поражения. Однако упоминание столь необычной техники мгновенно пробудило его любопытство:

— Лишение пяти чувств? И это в обычном теннисе? Ты действительно можешь полностью лишить человека восприятия во время игры?

Интерес со стороны могущественного шамана льстил Сэйити. В конце концов, перед ним стоял настоящий чародей, владеющий непостижимой силой, и признание с его стороны кружило голову. Юноша с готовностью предложил:

— Да, мой приём погружает противника во тьму, отсекая зрение, слух и тактильные ощущения. В следующем месяце начнется турнир Канто. Я обязательно выступлю в финале. Если вам интересно взглянуть на это вживую, господин, приходите поддержать нас.

Сэйити отчаянно искал предлог, чтобы сблизиться с шаманом и раздобыть его контакты.

Отказываться от своего коронного приёма насовсем он не планировал, а значит, новые жертвы его тенниса неизбежно будут сочтаться злобой и обидой, порождая очередных тварей. Лучше было подстраховаться заранее и обзавестись покровителем в мире сверхъестественного. О том, чтобы бросить спорт, не шло и речи.

Хара прекрасно видел его мотивы, но препятствовать не стал. Он задумчиво потер подбородок и кивнул:

— Если выдастся свободная минутка, загляну. Меня зовут Годжо Хара.

Только тогда они обменялись номерами телефонов.

Финал турнира должен был состояться лишь через месяц, да и место проведения оставалось неизвестным. Таскаться на отборочные игры Хара не собирался — договорились, что Сэйити просто пришлет сообщение накануне решающего матча. А там можно будет прихватить с собой Сатору. Идея посмотреть на теннис, выжигающий человеческие чувства, наверняка приведет младшего брата в восторг.

Летний сезон традиционно приносил волну проклятий, работы прибавилось, и они с Сатору почти не виделись, мотаясь по разным концам страны. Совместная поездка на матч казалась отличным поводом наконец-то провести время вместе. По правде говоря, сам спорт Хару мало волновал — что необычного могли показать школьники? Но провести выходной с братом было бесценно.

Хара достал мобильник и вызвал своего вспомогательного управляющего. Отправляясь на вызов, он не рассчитывал на такие разрушения, а потому явился без сопровождения. Теперь же, глядя на груды обломков, оставшуюся от лечебного корпуса, он остро нуждался в ком-то, кто уладит формальности.

Син Годзё — назначенный кланом личный помощник Хары — прибыл довольно быстро. Ему на попечение шаман и сдал оторопевшего теннисиста.

— Это заложник, — распорядился Хара. — Проследи, чтобы он подписал бумаги о неразглашении. Мы столкнулись с проклятым духом особого ранга. Тварь пряталась в замкнутой территории и охотилась только на магов, так что гражданские не пострадали. Но когда я разрушал территорию, то слегка переусердствовал, и здание рухнуло. Утряси вопросы с администрацией больницы. Отчёт пришлю на почту.

Оставив инструкции, Хара мгновенно растворился в воздухе, предоставив Сину и Юкимуре недоуменно смотреть друг на друга.

Син Годзё принадлежал к побочной ветви семьи. Раньше обделенным врожденной техникой родственникам приходилось несладко, но затеянная Харой реформа изменила всё. Теперь каждому находилось применение: одаренные отправлялись на передовую, обладатели слабой

проклятой энергии становились координаторами, а обделенные зрением приносили пользу в коммерческих структурах концерна Годзё.

Принцип «каждому по способностям» позволил вчерашним изгоям почувствовать себя нужными. И хотя Хара нещадно эксплуатировал всех без разбора, люди были искренне признательны ему за шанс избавиться от клейма бесполезного мусора. Члены клана буквально боготворили молодого господина.

Син выдержал жесточайший отбор, чтобы занять место его личного ассистента. Прежде эту должность делил с близнецами привлеченный со стороны Ямасита Рин. Но когда пути братьев на заданиях разошлись, Хара великодушно оставил привычного Ямасита Рина Сатору, а себе взял сородича.

Правда, реальность оказалась далека от мечтаний Сина. Хара практически никогда не брал его с собой. Он просто телепортировался к очагу заражения, за секунду стирал угрозу в порошок, возвращался в колледж и уже оттуда отдавал распоряжения по телефону. Помощник неделями не видел своего нанимателя вживую, и сегодняшний личный визит стал для него редчайшей удачей.

Наполненный энтузиазмом, Син горел желанием выполнить поручение господина безупречно.

— Приветствую, меня зовут Син Годзё. Вы ведь Сэйити Юкимура? Будьте добры, подпишите вот это соглашение о неразглашении. Сами понимаете, проклятые духи питаются людскими страхами. Если правда вскрыется, начнется паника, и чудовища станут только сильнее. Так что это необходимая мера безопасности... — Син мягко улыбнулся и протянул юноше бланк.

Вернувшись в Токийский магический колледж, Хара обнаружил, что Сатору уже на месте — и не где-нибудь, а в кабинете Яги Масамити.

Он перенесся прямо к дверям. Несмотря на то, что они были приоткрыты, Хара деликатно постучал по косяку и вошел лишь после того, как директор поднял на него тяжелый взгляд.

Вид старшего близнеца только усугубил головную боль Яги. Одарив притихшего Сатору суровым взглядом, он процедил сквозь зубы:

— Объяснительная на три тысячи слов! И чтобы ни строчки не было написано твоим братом!

Сатору соорудил максимально невинную гримасу:

— Да я и не думал просить Хару о таком!

Харе не нужно было объяснять дважды: младший опять «забыл» опустить Завесу и теперь расплачивался за безалаберность.

— Учитель Яга, Сатору говорит правду, — с каменным лицом подтвердил Хара. — Он не просил меня помогать ему.

— Хватит заговаривать мне зубы! — рявкнул Яга. — Конечно, не просил! Ты сам все за него строчишь еще до того, как он успеет открыть рот!

— Но почерк-то его, — предпринял еще одну попытку Хара. — Честное слово.

Больше года наставничества избавили Ягу от всяких иллюзий на этот счет:

— Почерк его, зато слог твой! Сатору физически не способен извиняться настолько искренне. Он бы исписал три страницы фразами вроде: «Я забыл про Завесу, в следующий раз вспомню, но вины моей тут нет».

Хара обреченно смолк.

* «Прости, Сатору, тут я бессилен, — вздохнул мысленно Хара. — Учитель видит нас насквозь»*

Самого провинившегося разоблачение ничуть не смутило. Какая разница, кто диктовал, если объем соблюден, а буквы выведены лично им?

Заметив, как у директора начинает дергаться веко, Хара вовремя перехватил брата за локоть и потащил к выходу:

— Учитель Яга, кажется, Панде уже пора обедать. Не смеем мешать вам кормить малыша. Мы пойдём.

Яга проводил их долгим взглядом. Сделал глубокий вдох, шумно выдохнул и прижал ладонь к лицу.

Хара был идеальным учеником во всем, кроме одного: он безоглядно, слепо потакал Сатору. Стоило младшему затеять очередную шалость, как старший уже заботливо подставлял ему стремянку. С таким тылом Сатору наглел с каждым днем. Совладать с этой бандой сорванцов стоило Яге десятка лет жизни.

Едва они покинули крыло директора, Хара негромко спросил:

— А Ямасита почему не натянул Завесу?

В голосе скользнуло недовольство. Сатору мог забыть о правилах в пылу боя, но его личный куратор был обязан предусмотреть подобные мелочи. Зачем еще отправлять с ним сопровождение, если брата в итоге отчитывают как школьника? В кодексе примерного старшего брата истина была непреложной: Сатору никогда не ошибается, виноваты всегда окружающие.

— Я сам отослал его за сладостями, — заступился за помощника Сатору. Признать, что куратор остался не у дел по его собственной прихоти, не хотелось, но врать брату было глупо. — И вообще, к чему эти условности? — насупился он при мысли о наказании. — Подумаешь, увидят обыватели пару фокусов. Кому от этого плохо?

Хара ласково ткнул его пальцем в надутую щеку:

— Они ведь слепы к проклятым духам. Представь: стоит дом и вдруг рассыпается в труху без видимых причин. Настоящая чертовщина. Люди испугаются, их страх породит новых тварей, а разгребать это дерьмо опять нам с тобой. Оно тебе надо?

Аргумент о лишней работе подействовал мгновенно. Будь на месте Хары Сугуру с его вечными лекциями о долге сильного перед слабыми, Сатору бы только отмахнулся. Он терпеть не мог навязанной морали. Но прагматичный подход брата всегда попадал в цель. Если Завеса спасала его от лишней беготни, он был готов мириться с этой бюрократией.

— Ладно-ладно, буду ставить Завесу.

— Вот и умница, — Хара взъерошил его белоснежные волосы.

«И почему Яга считает его неуправляемым? Мальчик ведь абсолютно все понимает. Просто к нему нужен правильный подход».

Сатору довольно прищурился, так и сияя от похвалы.

— Кстати, — вспомнил Хара. — На сегодняшней миссии я вытащил одного паренька, школьника. Он утверждает, что его коронная подача лишает соперника всех пяти чувств. Звучит любопытно, правда? В следующем месяце у них финал округа, он обещал показать этот трюк в деле. Сходим посмотреть?

— Серьезно? — Сатору удивленно приспустил темные очки. — Теннис, который ослепляет и оглушает? Такое я точно не пропущу!

— Я так и думал. Как только он пришлет координаты, мы сразу отправимся туда.

Сатору кивнул, но тут же нахмурился, уловив несостыковку:

— Погоди. У тебя же сегодня был выходной. Опять эти гнилые мандарины из верхушки подсунули тебе внеплановую работу?

Его взгляд стал опасно холодным. Самого его подобные подачки бесили неимоверно, но мысль о том, что совет магов эксплуатирует его брата, приводила Сатору в бешенство.

— Нет, успокойся, — Хара примиряюще поднял ладони. — Я вызвался сам. Забрал утренний вызов Сугуру. Он в последнее время совсем извелся из-за летней духоты, смотреть больно. Пусть отдохнет хоть денек.

Раздражение Сатору утихло, уступив место уколу ревности:

— Значит, для Гэто у тебя время нашлось, а со мной на задание пойти — нет?

Неужели его статус единственного любимчика пошатнулся?

Хара только вздохнул.

* «Вообще-то я собирался пойти с тобой, — укоризненно передал мысль Хара. — Но кто вчера весь вечер твердил, чтобы я сидел в комнате и отдыхал?»*

Сатору уловил этот молчаливый упрек и обиженно засопел:

* «Я заботился о тебе! — возмущенно отозвался в его сознании голос брата. — Думал, ты выспишься, пока я работаю, а ты побежал помогать Сугуру! Предатель!»*

Поняв, что спорить бесполезно, Хара мысленно капитулировал:

* «Ладно, признаю вину, — Хара мысленно поднял белый флаг. — Больше так не буду. Через три дня у меня нет заданий, поработаем вместе, идет?»*

* «Завтра! — безапелляционно потребовал Сатору. — Завтра мы идем парой. И после этого ты купишь мне ту новинку из кондитерской!»*

* «Но ты ведь только с задания, устал. Завтра твой законный выходной, отдыхай. А пирожные я сам принесу»*

* «Сказал же — нет! Ты не отдыхаешь, с чего мне расслаживаться? Мы просто прогуляемся. Ты сотрешь проклятие одним щелчком, и мы весь день будем свободны. Чем не отдых?»*

Хара, соскучившийся по совместным вылазкам не меньше брата, сдался:

* «Договорились, — сдался Хара. — Закончим с делом побыстрее и весь день наш»*

— Вы тут в гляделки играете или соревнуетесь, кто первый моргнет? — раздался со стороны недоуменный голос Сугуру.

Они и не заметили, как тот подошел к ним.

Близнецы синхронно повернули головы к другу, прервав свой безмолвный разговор. Не вдаваясь в объяснения их безмолвной телепатии, Хара тут же сменил тему:

— Сугуру, как раз тебя искал. На твоём утреннем участке обнаружилось проклятие особого ранга. Я поймал его для тебя.

Он протянул ладонь, над которой висело крошечное, размером с теннисный мячик, Пространство Безграничности, сжимавшее запертую внутри тварь. Под давлением бесконечного сжатия некогда опасное существо выглядело жалкой живой игрушкой. Сатору даже бровью не повел — благодаря Шести Глазам он заметил улов ещё на подходе брата к колледжу.

Сугуру мягко улыбнулся, и в его уставших глазах блеснула признательность:

— Спасибо, Хара. Выручил.

Очередное поглощение сферы обещало быть отвратительным на вкус, но пополнение арсенала ещё одним сильным проклятием стоило любых мучений. Ему необходимо было расти над собой, чтобы не отставать от этой гениальной парочки. Новость о том, что Сатору освоил расширение территории, подстегивала его сильнее любого хлыста.

С первого дня учебы Сугуру понимал, что уступает близнецам Годжо в чистой силе. Но он никогда не унывал. Наследники великого клана, с пеленок окруженные лучшими учителями и тайными знаниями — соперничать с ними на равных для выходца из обычной семьи казалось невозможным. Но пасовать перед трудностями было не в его характере. Он догонит их. Чего бы это ни стоило. Эта мысль давала ему силы глотать омерзительные сферы раз за разом.

Приняв сжатого монстра из рук Хары, Сугуру привычным жестом скатал его в плотную сферу проклятого духа и спрятал в карман брюк. Есть это при друзьях он не собирался. Меньше всего ему хотелось кривиться от рвотных позывов на их глазах. Поглощение могло подождать до вечера в тишине общежития.

Близнецы ни разу не видели самого процесса подчинения духов, но из-за врожденного такта никогда не лезли Сугуру в душу. Дружба дружбой, а границы личного пространства уважать стоило.

Проводив друга взглядом, братья направились к тренировочной площадке, где занимались первокурсники — Нанами Кэнто и Хайбара Ю.

Программа первого года обучения сильно отличалась от их собственной. Младшие в основном корпели над учебниками и зубрили теорию, тогда как второй курс уже всю отправляли на полевые вылазки. Оба новичка были выходцами из не-магических семей и не обладали выдающимися врожденными талантами масштаба Сугуру. Спустя два месяца после поступления их всё еще не допускали к реальной практике.

Заметив приближающихся старшеклассников, прервавших спарринг, Хайбара расплылся в широкой улыбке и активно замахал рукой:

— Добрый день, Хара-сэмпай, Сатору-сэмпай!

С него градом катился пот, грудь тяжело вздымалась от усталости, но голос так и звенел неиссякаемым дружелюбием.

Сатору притормозил и с хищной ухмылкой двинулся к первокурсникам:

— Какая бодрость! Ю, а давай-ка твой любимый сэмпай лично поможет тебе отточить боевые навыки?

Нанами Кэнто мысленно вздохнул.

«Всё ясно. Ему просто скучно, и он решил использовать нас как бесплатные манекены для битья».

А вот Хайбара, не чуя подвоха, просиял еще ярче:

— С радостью! Буду очень признателен за урок!

<http://bllate.org/book/19549/2004332>